

стола. Не станемъ думать, будто внѣшняя торжественность празднованія царскихъ дней представляетъ собою безразличную формальность, безъ которой можно и обойтись. Нѣтъ; она имѣетъ и серьезное значеніе и серьезный смыслъ.

Внѣшняя торжественность праздника какъ бы воплощаетъ въ себѣ и дѣлаетъ видимымъ внутреннее торжественное настроеніе нашего духа. Эта же видимость, наглядность нашего торжества, имѣетъ многостороннее значеніе: она отвлекаетъ наше вниманіе отъ ежедневной, будничной обстановки и тѣсно связанныхъ съ нею повседневныхъ заботъ и интересовъ, и такимъ образомъ, поддерживаетъ приличное національному торжеству общественное настроеніе; затѣмъ — она свидѣтельствуетъ предъ другими народами о силѣ нашего патриотическаго чувства и о крѣпости союза, связывающаго православный народъ русскій съ Всененоснымъ вождемъ его, а въ этомъ союзѣ главная опора могущества Россіи; наконецъ, она — эта внѣшняя видимая сторона нашихъ національныхъ торжествъ служитъ прекраснымъ средствомъ для пробужденія и развитія національнаго сознанія и патриотическаго чувства въ юныхъ поколѣніяхъ, грядущихъ на смѣну намъ въ общественной жизни и дѣятельности; а въ этихъ поколѣніяхъ — будущее нашего Отечества, — въ нихъ залогъ величія, могущества и благоденствія дорогой намъ Россіи. Аминь.

Прот. І. Новичій.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА ВЪ КУРСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе *).

Въ 1836 году Курскій епископъ Иліодоръ увѣдомилъ губернатора М. Н. Муравьева слѣдующимъ отношеніемъ:

„Суджанскаго уѣзда, села Козыревки жители-раскольники до сей поры открыто совершаютъ въ имѣющейся у нихъ молельнѣ по обряду ихъ секты моленія и имѣютъ уставщиковъ грамотныхъ однодворцевъ. А какъ раскольникамъ запрещено обращать избы крестьянскія въ публичныя молельни и обнаруживать всякое внѣшнее дѣйствіе къ соблазну православныхъ, то я (преосвященный) прошу обратить вниманіе на расколоучителей, открыто отправляющихъ по раскольническому суетудрїю моленія къ соблазну правовѣрующихъ и къ утвержденію разномыслящихъ въ заблужденіяхъ, ими принятыхъ“.

Согласно съ отношеніемъ преосвященнаго расколоучители были выселены изъ Суджанскаго уѣзда, а оставшимся еще въ расколѣ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ многіе приняли православіе, было приказано новыхъ какихъ-либо наставниковъ или учителей не принимать къ себѣ.

Обращеніе въ православіе населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Суджанскаго уѣзда вызвало вопросъ, занявшій вниманіе высшаго епархіальнаго начальства. Именно: нѣкоторые изъ бывшихъ раскольниковъ, перевѣчанныхъ по обряду сектантскому „наставниками“, пожелали жениться вновь, на избранныхъ ими невѣстахъ и просили разрѣшенія на то, чтобы православные священники совершили надъ ними бракосочетанія. Мѣстные священники указанный нами вопросъ представили на усмотрѣніе преосвященнаго Иліодора; но такъ какъ то или иное рѣшеніе вопроса о бракахъ бывшихъ раскольниковъ

*) См. № 8 Курск. Епарх. Вѣд.